

Глава 9: Потерявший сознание сахарный папочка

«Чу Янь, ты абсолютно уверен, что сейчас мыслишь трезво?»

Ляо Цзянь подозревал, что Чу Янь либо говорит во сне посреди ночи, либо настолько потрясен, что несет чушь.

«Абсолютно и однозначно уверен», — с максимальной серьезностью заявил Чу Янь. «Брат, просто помоги мне связаться с ней, ладно? Возможно, еще есть шанс».

Этот скандальный шоу-проект с трудом набирал достаточное количество гостей.

После нескольких секунд молчания Ляо Цзянь наконец тихо сказал: «Тебе лучше хорошенько все обдумать. Ты больше не уважаемый молодой хозяин семьи Чу. У тебя и так много ненавистников, и если ты действительно пойдешь на это шоу, твои скандалы только усугубятся. Ненависть к тебе усилится в тысячу раз. Ты уверен, что сможешь с этим справиться?»

«Я все это обдумал, брат», — сказал Чу Янь с оттенком самоиронии. «Учитывая мою текущую ситуацию, насколько хуже она может стать?»

Ляо Цзянь на мгновение остолбенел. Это было правдой, но этот молодой скандалист имел в прошлом случаи безрассудного поведения, поэтому Ляо Цзянь почувствовал себя обязанным предупредить его.

«Хорошо, что ты осознаешь свое положение. У тебя больше нет привилегий, чтобы вести себя безрассудно. Кроме того, на тебе все еще лежит бремя долга в девять миллионов юаней. Как только ты заключишь соглашение с производственной командой, отступить будет нельзя. В противном случае штраф значительно превысит девять миллионов».

Ляо Цзянь не имел понятия, что ударило этого молодого господина — то ли он сошел с ума, то ли просто издевался над ним. Бывший Чу Янь уже делал подобные вещи, отказываясь сниматься в сценариях, которые он уже принял, прямо перед началом съемок. Но тогда его статус молодого господина семьи Чу защищал его. Теперь у Чу Яня больше не было этой защиты.

Хуже того, его прежняя личность молодого господина семьи Чу могла стать главным поводом для насмешек над ним. То, что когда-то было его защитой, теперь превратилось в острый нож, направленный на него. Ляо Цзянь не был уверен, что Чу Янь все это обдумал.

И если ситуация усугубится до такой степени, что Чу Янь поссорится с семьей Чу, ему грозит расторжение контракта с компанией, что еще больше усугубит его положение.

Но, с другой стороны, если дело действительно дойдет до этого, участие в этом шоу может стать для Чу Яня последним — и единственным — выходом из ситуации.

Ляо Цзянь не был святым. За эти годы он не раз испытывал неприязнь к Чу Яну. Но в конце концов он не смог заставить себя поступиться своей совестью. Он мог бы легко порвать отношения с Чу Яном или даже злонамеренно перерезать его последнюю спасительную нить, но просто не смог этого сделать.

Слова Ляо Цзяня были искренними. Тот факт, что он все еще был готов давать Чу Яну советы, вызывал у того благодарность. Это был человек, заслуживающий искреннего уважения.

Чу Ян всегда ценил тех, кто был добр к нему — в конце концов, такие люди были редкостью.

«Брат, я знаю, каким ужасным я был в прошлом, каким разочаровывающим. Я доставил тебе много проблем на протяжении многих лет и всегда тянул тебя вниз. Прости меня».

«Раньше я был всего лишь болтуном, полным горячего воздуха, некомпетентным, но высокомерным. Я ужасно играл и никогда не прилагал усилий. Мое отношение к тебе тоже было ужасным — я был просто набором плохих привычек. Я был полным придурком, зря растрачивающим привилегии молодого хозяина семьи Чу».

Чу Янь говорил искренне, и Ляо Цзянь был действительно тронут.

«Брат, пожалуйста, поверь в меня еще раз. Я обещаю, что не подведу тебя».

«Ты знаешь мою ситуацию — предполагаемый молодой хозяин, которого в любой момент могут выгнать из семьи Чу, с ужасной репутацией в Интернете и без выдающихся ролей на моем счету. Такому, как я, нет шансов получить роли. Как я мог бы выплатить девять миллионов штрафа в течение года?»

Чу Янь не был самокритичным — он просто объективно излагал факты. И этого было достаточно, чтобы Ляо Цзянь по-новому взглянул на этого бывшего высокомерного и безмозглого молодого господина.

Действительно, людей нельзя научить одними словами — жизнь учит лучше всего. Казалось, этот молодой господин повзрослел за одну ночь.

«Хорошо, я помогу тебе связаться с ними».

В тот же вечер Ляо Цзянь связался с производственной командой шоу «Реабилитация». Он даже попытался договориться о более высоком гонораре для Чу Яня. В конце концов, для такого спорного шоу сама готовность артиста появиться в нем уже была огромным риском. Просить большего вознаграждения было вполне разумно.

Шоу «Реабилитация», как следует из названия, была посвящена тому, чтобы дать опозорившимся знаменитостям шанс на искупление. Так называемая «Реабилитация» означало начало с нуля — по сути, восстановление имиджа.

Это было не только рекламным ходом для привлечения гостей, но и главной приманкой для зрителей. Короче говоря, высокий риск сопровождался высокой наградой. Успех означал искупление, а провал — возможно, невозможность восстановить репутацию.

Помимо причин, которые Чу Янь назвал Ляо Цзяню, был еще один мотив для участия: в романе это нетрадиционное шоу для знаменитостей, запятнанных скандалами, упоминалось лишь вскользь, но оно служило полной противоположностью чрезвычайно популярному шоу знакомств, в котором участвовал главный герой, Чу Сюи. Оба шоу пользовались ошеломляющей популярностью, но в то время как шоу знакомств с участием главного героя было сенсационным хитом, это шоу было печально известным — две крайности спектра.

Независимо от того, как сложились его отношения с семьей Чу, если Чу Янь хотел самостоятельно выжить в индустрии развлечений, «Реабилитация» была для него лучшим трамплином.

Измученный, но бодрствующий, Чу Янь ворочался до рассвета, пока наконец не заснул. В результате он проснулся только в полдень следующего дня.

Он чувствовал себя разбитым и слабым, веки были тяжелыми, как свинец, а тело — слишком

тяжелым, чтобы двигаться. Чу Яну понадобилось некоторое время, чтобы понять — он был настолько голоден, что у него упал уровень сахара в крови.

В прошлой жизни Чу Ян вырос сиротой, его воспитывала бабушка в бедности. В подростковом возрасте у него был типичный для мальчиков его возраста волчий аппетит, но его бабушка, становясь все старше и слабее, с трудом выживала. Часто они собирали выброшенные овощные листья на рынке или рылись в мусоре в поисках бутылок, которые можно было продать на переработку. Даже тогда он часто голодал, чаще пропуская приемы пищи, чем не пропуская.

С тех пор Чу Янь часто страдал от низкого уровня сахара в крови. Голод вызывал у него головокружение, дрожь и слабость — в легких случаях он просто дрожал, а в тяжелых — терял сознание на несколько минут. Это состояние преследовало его вплоть до его смерти в двадцать семь лет, когда он переселился в эту книгу.

Чу Янь полагал, что эти проблемы не перейдут к нему — в конце концов, первоначальный владелец книги вырос в роскоши и вряд ли был из тех, кто пропускал приемы пищи, как он. Но вот он был здесь, явно страдая гипогликемией.

Никто не знал это чувство лучше него. Ему нужна была еда — любая.

Инстинктивно Чу Янь потянулся к ящику прикроватной тумбочки, но там не было шоколада или конфет, которые он часто хранил в своей прошлой жизни.

Вынужденный спотыкаться на пути к кухне, его тело сильно дрожало, пот выступил на лбу, зрение на мгновение потемнело, он покачал головой и с силой открыл холодильник. Ему нужно было есть — прямо сейчас.

Чудесным образом он нашел несколько банок колы в пустом холодильнике.

Не раздумывая, Чу Янь выпил одну, но его тело все еще неконтролируемо дрожало, сердце билось так сильно, что ему казалось, будто он задыхается. Он рылся в шкафчиках, надеясь найти хотя бы пачку лапши быстрого приготовления, но ничего не было.

В своем оцепенении он вспомнил — это была квартира, которую арендовал ее первоначальный владелец, но редко в ней жил. Хуже того, первоначальный владелец не умел готовить.

Доставка!

Дрожащими руками Чу Янь схватил свой телефон. Его единственной надеждой был курьер!

Он поспешно сделал заказ, неловко нажимая на клавиши. В тот момент, когда он оплатил заказ, он услышал стук в дверь. Головокружение затуманило его разум, и его мысли разбежались в разные стороны. Неспособный ясно мыслить, он в бреду решил, что его еда прибыла.

Мой спаситель! Курьеры — лучшие!

Пошатываясь к двери, как зомби, привлеченный свежим мясом, Чу Янь без раздумий распахнул ее.

«Мясо! Дайте мне мясо!»

Рука Фу Цзюньхана все еще была поднята, когда дверь внезапно распахнулась. В следующую секунду на него набросился растрепанный «зомби» в пижаме с диким взглядом.

«Что за...?!»

Фу Цзюньхан почти рефлекторно выдал пинок, но быстро узнал лицо под растрепанными волосами — это был тот маленький дурачок, о котором он думал всю ночь.

Его нога замерла в воздухе, как раз когда «зомби» вцепился в его ногу.

«Дай... дай мне...»

Ноги Чу Яня были как ватные, его мысли были сосредоточены на еде. Он даже не помнил, что заказал — он просто судорожно хватал руки Фу Цзюньхана, ища пакет с едой. *Где он? Где еда?*

Во что играет мой маленький сахарный папочка? Ролевые игры?

Смущенный, но развеселенный, Фу Цзюньхан быстро поднял его, наполовину таща, наполовину неся, занес внутрь и закрыл дверь.

«Мой маленький сахарный папочка так отчаянно нуждается?»

«Дай мне...»

Чу Янь бессмысленно хватался за руки Фу Цзюньхана. «Быстрее... дай...»

Когда вес на нем стал тяжелее, Фу Цзюньхан наконец понял, что что-то не так. Посмотрев вниз, он увидел, что лицо Чу Яня смертельно бледно, его глаза не фокусируются, а лоб ледяной. Его охватила тревога.

«Что не так? Маленький хозяин? Чу Янь!»

«Кто-нибудь, помогите... Я умираю от голода...»

Чу Янь только чувствовал, как кто-то трясет его тело, и смутно слышал голос того красивого мужчины-модели, которого он спонсировал. Это поразительно красивое лицо приближалось все ближе и ближе, пока он не погрузился с головой в бесконечную тьму.

Черт, на этот раз я действительно теряю сознание. Если я упаду так, не сломаю ли я зубы? Лечение зубов стоит целое состояние...

Когда Чу Янь снова открыл глаза, он лежал на кровати. Хотя он все еще чувствовал, что его шатает и ужасно кружится голова, почему он оказался в постели? Доставщик притащил его сюда? Или...

- «Проснулся?»

Как раз когда Чу Янь был озадачен, Фу Цзюньхан случайно открыл дверь и вошел. Чу Янь замер на месте.

Высокая фигура появилась из ниоткуда, внезапно заполнив пустое пространство. Тихая, всегда холодная комната необъяснимым образом наполнилась теплом. В тот момент Чу Янь почувствовал, будто входящий мужчина принес с собой свет и тепло, шагнув прямо в его пустынный и одинокий мир.

Кто знает, сколько лет в мире Чу Яня была только его бабушка. После ее смерти он остался один в своем мире. Он жаждал тепла, но семья была для него недостижимой. Поэтому он стал трудоголиком, безжалостно заставляя себя работать, чтобы заполнить пустоту.

Но в глухую ночь он все равно чувствовал одиночество. Иногда он задавался вопросом: если он умрет, сколько времени пройдет, прежде чем кто-нибудь заметит? В его комнате всегда было только его присутствие.

Когда он болел или получал травмы, независимо от того, насколько плохо ему было, он заставлял себя встать с постели, чтобы достать лекарства. Если он хотел пить, он сам наливал себе воду. Когда он был настолько голоден, что у него падал уровень сахара в крови, он должен был найти безопасное место, прежде чем потерять сознание, а потом проснуться и снова искать еду.

Это был первый раз, когда кто-то подошел к нему, когда он страдал от низкого уровня сахара в крови.

Впервые кто-то подошел к нему, когда он был совсем один.

По какой-то причине Чу Янь почувствовал, как у него защемило в носу, и за глазами поднялась волна жара. Что-то горячее подступило к его глазам, распространяясь, пока тепло не затуманило его зрение полностью. Чу Янь никогда не был сентиментальным, но в этот момент он не мог себя контролировать. Он просто сидел, ошеломленный, глядя на приближающегося к нему мужчину, слишком ошеломленный, чтобы реагировать.

Только когда ему что-то сунули в руку, Чу Янь посмотрел вниз — это был кусок шоколада с разорванной оберткой. Затем он услышал дразнящий голос мужчины.

«Не может быть, не может быть. Мой маленький сахарный папочка не мог же обанкротиться, содержа меня, и теперь голодает, правда?»

Чу Янь: «...»

«Не может быть, не может быть. Я еще даже не начал, а мой маленький сахарный папочка уже плачет».

Чу Янь: «...»

Такой прекрасный человек — зачем ему было открывать рот?

<http://bllate.org/book/13721/1213666>